

Диковинная реальность

Исполняющий обязанности прокурора города Набережные Челны старший советник юстиции товарищ Г.К.Хамидуллин, как и положено по службе, написал представление «О нарушениях законности в деятельности кооперативов» и 29 июля отправил это представление куда следует: в исполком горсовета на имя его председателя товарища Р.З.Алтынбаева.

Товарищ Алтынбаев на означенном документе поставил следующую недвусмысленную резолюцию: «Внести на исполком, подготовить жесткое решение» (слова «жесткое решение» подчеркнуты), — и переправил документ с угрожающей резолюцией своему заместителю товарищу Романовой Р.П., а также руководителю местной налоговой инспекции Оленину, тоже товарищу.

Многолетний партаппаратчик, товарищ Романова, в обязанности которой входит сегодня руководство бизнесом в полумиллионном городе, направила прокурорское представление «ниже» — председателю Автозаводского районного Совета народных депутатов Лунегову, разумеется, с сопроводительным письмом, в котором призывала районные власти принять надлежащие меры по фактам, изложенным в направляемой записке, и сообщить об этих мерах в горисполком и городскую прокуратуру.

В исполкоме Автозаводского райсовета записка товарища Романовой и представление прокурора товарища Хамидуллина были зарегистрированы входящим документом за номером 438 от 19 августа 1991 года.

По стечению обстоятельств (всякое бывает) в самом центре Москвы в это время проходил путч, и местные власти были вынуждены заниматься проблемами куда более значительными. Так что вернуться к прокурорскому представлению для них стало возможным только через месяц после победы сил демократии над силами реакции.

В чем же обвиняет городской прокурор, а вместе с ним и правовое государство предпринимателей из коммерческих магазинов «Весна», «Европа», «Космос» и «Прибалтика»?

Да в том, что они «фактически превратились в место реализации товаров дельцов и спекулянтов, которые используют кооперативы для извлечения незаконных доходов и тем самым усиливают негативные явления на потребительском рынке».

Далее прокурор указывает, чем именно «усиливают негативные явления на потребительском рынке» злосчастные кооператоры:

— Некие Ситниковы купили спиннинги по 26 рублей 25 копеек и рыболовную леску по 1 рублю 79 копеек и сдали их по ценам соответственно 150 и 5 рублей! А некто Иванов продает через кооперативный магазин видеокомплект из телевизора «Горизонт» стоимостью 750 рублей и купленного им видеомэгафона стоимостью 4 тысячи рублей аж за 8 тысяч рублей!

— Под прикрытием комиссионной торговли, — продолжает прокурор, — вышеуказанные граждане принимают от граждан вещи и предметы по ценам, в несколько раз (в десять и более раз) превышающим розничные цены на эти товары, — и далее прокурор приводит факты: колготки женские по 35 рублей, в то время как госцена всего 5 рублей; женские блузки — 220 рублей, а госцена 25 рублей; кроссовки — 1500, госцена — 85; туфли женские — 600, а госцена — 75 рублей и т.д.

Далее приводятся новые и новые факты, которые могут для какого-либо москвича или санктпетербуржца, да и самих челнинцев выглядеть сущим бредом, но для него, прокурора, это грубое нарушение социалистической (а другой у них для нас нет) законности, которое надо пресечь.

— Комиссионной продажей, — пишет прокурор, — этот вид деятельности не является, так как, в соответствии с правилами комиссионной торговли непродовольственными товарами, п. 3.4, цена вещей отечественного производства и импортных устанавливается не выше государственных розничных цен, независимо от степени износа.

Ну а далее идут аргументы более весомые и значимые: «Указом Президиума ВС РСФСР от 27.02.90 г. продажа гражданами товаров или иных предметов, не произведенных ими, по ценам, превышающим действующие государственные розничные цены, признана незаконной, и в соответствии со ст. 150 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях за нарушение данного закона наступает административная ответственность».

Имеются в прокурорском представлении и другие диковинные вещи, за которые предпринимателей грозят отдать под суд, отобрать помещения и т.п.

Но диковинными они выглядят лишь для представителей победившей демократии. Для тех, кто покончил с постыдным и ненавистным прошлым, победил большевизм, провозгласил суверенитет и независимость государств. А для предпринимателей и армады чиновников (особенно провинциальных) все вышесказанное – никакая не диковинка, а реальность. Эта реальность – в существующих правовых и юридических нормах, актах, в уголовно-процессуальных и гражданских кодексах, в тысячах указов, распоряжений и постановлений, пронизывающих вдоль и поперек наш государственный организм. Все они, от Верховной Конституции до почти незаметных бумажек, подобных прокурорскому представлению, продолжают жить, работать, направлять и ставить на место кого надо и когда надо. Они составляют великое невспаханное биополе тоталитаризма, в котором мы продолжаем жить. Долго ли?

* * *

Отвечаю сам: очень долго. Вот и эту статью не дают закончить. Поистине: удивительное – рядом.

31 октября в конце рабочего дня Леонид Григорьевич Онушко, банкир-новатор, один из первых кооператоров в стране, сидел в своем кабинете и «закруглял» баланс. Нет работы более мирной...

Тишину прервал телефонный звонок. Звонила исполняющая обязанности руководителя расчетно-кассового центра Главного управления Центробанка России по Набережным Челнам, дай ей Бог здоровья.

— Леонид Григорьевич, что ж вы так поступаете, ведь сегодня уже конец месяца?! – и добросовестная чиновница стала требовать с недоумевающего председателя правления акционерного банка немедленного предоставления отчетности за сдачу клиентами банка задолженности по... партийным и комсомольским взносам.

Бедный банкир! После минутной паузы он стал объяснять, что, дескать, эта организация объявлена преступной, что Ельцин... что ГКЧП... что деполитизация... наконец, а что делать, если потребуются отчетность по задолженности от социал-демократов, кадетов, анархистов...

Но чиновница без тени смущения сказала, что никто не отменял существующих правил и норм и «сверху» спрашивают. Так что давайте скорее отчет.

Банкир бросил телефонную трубку... и долго-долго смотрел в окно. Там была темнота и шел снег.

А мы не станем ни ругаться, ни хвататься за голову, ни хотеть, но подумаем: отчего это так?

Объяснение одно, если исключить, конечно, патологию со стороны чиновника. Экспроприированные партийные деньги идут сегодня на латание дыр в госбюджете. А госбюджет – дело святое, как известно, и для его пополнения все средства хороши. Видимо, какому-то финансовому гению и пришла мысль снять хоть какую-то сумму с партийных должников. Ведь миллионы компартийцев уже по году и более не платят взносы в партийную казну. Это было хорошо, когда надо было подорвать партийную кассу и покончить с КПСС, а теперь, когда казна перешла в другие, демократические, руки, — это плохо. Ведь теперь деньги

нужны уже на благое дело, — так почему бы их не взыскать? И кто, как не банкир, может повернуть эту акцию?

3 ноября 1991 г. «Демократическая Россия», 34, 1991г.

7 ноября 1991 г.